

Светлана Алешина

За красивые глаза

*Часть сборника
За красивые глаза (сборник)*

Новая русская

Светлана Алешина
За красивые глаза

«Научная книга»

2002

Алешина С.

За красивые глаза / С. Алешина — «Научная книга»,
2002 — (Новая русская)

Не часто жизнь загоняла в угол удачливую бизнес-леди Ларису Котову – владелицу ресторана и по совместительству частного детектива... Поездка в Москву началась с крупных неприятностей. На вокзале у Ларисы выхватили сумку с деньгами и документами, а в доме, где ее приютили незнакомые люди, произошло убийство. Среди подозреваемых оказалась и Лариса. Из КПЗ ее выручает московский знакомый Валерий Нилов, сотрудник МУРа. Вместе они начинают расследование этого странного дела, в котором оказываются замешанными и любовник убитой девушки, и ее отец, и их случайные знакомые...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Светлана Алешина

За красивые глаза

Пролог

Вита Эйгелис проснулась от звука заработавшего телевизора. Таймер был поставлен на половину первого. Занятия в университете начинались через полчаса, но она не могла поднять головы.

Накануне она зависла в ночном клубе «Кино» дольше, чем собиралась. В это заведение частенько заходили интересные личности. И вот вчера приехал знаменитый артист Игорь Поливанов. Конечно, она не смогла удержаться и пригласила его танцевать. «Красивый мужик, – подумала Вита. – Очень красивый. Его скульптуру надо бы отлить из бронзы и поставить в парке, среди кипарисов».

Она стала думать, в какой позе Поливанов смотрелся бы лучше всего. Вите очень нравились красивые мужчины. Но к своим двадцати двум годам она уже поняла, что все эти красавчики – глупые и чересчур самодовольные люди. Так что лучше все-таки любоваться ими на расстоянии.

Вита наконец протянула руку и включила автоответчик.

– Вита, дорогая, – раздался голос отца, – я звоню весь день и не могу тебя застать. Пожалуйста, свяжись со мной.

– Витка, где шляешься? – Голос отца сменился голосом Игоря. – Учти, у меня пропало вдохновение. Целую. Пожалуйста, будь умницей!

Вита поморщилась. Игорь требовал, чтобы она чуть ли не монашкой заделалась. А сам в свои тридцать четыре уже все прошел и все попробовал. Да и женат был два раза. Это если не считать всего другого...

– Вита, – это уже была Алина. – Не забудь мои белила и кисти. А то Ароновна меня проглотит не закусывая. Сегодня лепим Сатира, не пропусти!

И Вита проснулась окончательно. Встала с дивана, взяла из тумбочки полотенце и побрела в ванную.

– Дочка, – опять голос отца. – Дочка, будь осторожна. Береги себя. Я не дождался твоего звонка. Пожалуйста, береги себя.

Вита пожалала плечами. Папа обращается с ней как с маленькой. Он неисправим. И что с ней может случиться? Она отвернула кран, сделала прохладную воду и встала под душ.

– У меня плохое предчувствие. Ты – единственное, что у меня осталось. Я люблю тебя, Вита, я тебя очень, очень люблю, – продолжал звучать мужской голос в пустой комнате.

Завтрак Виты состоял на этот раз из капусты со сметаной, яблока и апельсинового сока. Второй год Вита придерживалась вегетарианской диеты. Слабость после завтрака не прошла. Девушка взяла темный пузырек и высыпала на ладонь пару желтых таблеток. Но передумала.

«Я и так вчера перебрала», – подумала она.

Пузырек вернулся на стол. Причесавшись, Вита посмотрела на себя в зеркало: выразительные голубые глаза, длинные белокурые волосы натуральной блондинки, красивая, молодая, талантливая. Имела средства выполнять все свои капризы. Ну, или почти все. У нее была куча поклонников. Был Игорь. И сегодня они лепят Сатира. Она уже придумала, чье это будет лицо.

На пороге Вита оглянулась на телефон. «Ладно, позвоню отцу завтра, – подумала она. – Ведь уже опаздываю». И захлопнула дверь.

Глава 1

Февральская Москва встретила Ларису Котову красивым снегопадом. Пушистые снежинки ласково касались щек и губ. Настоящая зима в этом году так и не наступила. И все соскучились по снегу и радовались ему. Только вот долго ли он продержится?

Постояв немного у вагона, она, смешавшись с толпой, направилась под навес Павелецкого вокзала.

– Лариса, – пухлый мужчина небольшого роста дотронулся до ее плеча. – Вам куда, давайте подвезу.

– Спасибо, Владимир Борисович, меня встретят, – обернулась Котова. – Должны встретить...

Но мужчина медлил. Он переминался с ноги на ногу и смотрел на Ларису маленькими бесцветными глазками. Она познакомилась с этим человеком вчера вечером в вагоне-ресторане. Он галантно ухаживал за ней и одновременно умудрялся нудно и скучно рассказывать о своей работе администратора в каком-то доме просвещения. Этот господин не произвел на Ларису приятного впечатления, она не собиралась в дальнейшем общаться с ним, поэтому и сообщила, что ее должны встретить.

На самом деле она ехала в Москву, никого не предупредив, включая собственного мужа. Лариса сорвалась в столицу неожиданно, прочитав рекламный проспект московской фирмы «Зебра». Среди продукции этой фирмы она усмотрела неплохой вариант для нового дизайна своего ресторана «Чайка». И решила сразу же съездить и посмотреть все на месте. Помимо этого, у нее было еще два дела, связанных опять же с рестораном, – речь шла о деловых переговорах с производителями.

– Так жаль терять вас в таком огромном мире, – продолжал тем временем нудить Владимир Петрович. – Возьмите мою визитку, позвоните, если что... Я там приписал домашний телефон, так что в любое время. Билеты, может, куда нужны...

Лариса, не глядя, сунула карточку в сумку. Она точно знала, что не позвонит.

Лариса огляделась и встала возле лотка с газетами. Мимо проходили люди с сумками и чемоданами. Все спешили, сустились, толкались. Лариса любила вокзалы. Еще школьницей она приходила смотреть, как отходят поезда, мечтала о путешествиях. И вот все это стало возможным. Она могла лететь и ехать куда пожелает.

«Я должна обновить обстановку в ресторане к Восьмому марта, – решила она. – Сделаю себе подарок. А то от мужчин, кажется, не дождешься».

Оставив все дела своему бессменному заместителю Дмитрию Степановичу Городову, или попросту Степанычу, она была спокойна. Тем более что февраль – это обычно «мертвый сезон». Посетителей почему-то всегда меньше, чем в другое время года.

Лариса испытывала даже какое-то удовольствие от того, что ее никто не встречает. В этом был некий элемент авантюры. Ко всему прочему, она немного соскучилась по Москве: в последний раз была в столице полгода назад. Она даже постояла некоторое время под навесом вокзала, никуда не торопясь, отмахиваясь от назойливых таксистов, высыпавших на перрон и предлагавших «такси недорого». Знала она, что такое недорого. Если и станет ловить машину, то не здесь, а на противоположной стороне Садового кольца.

Переждав немного всеобщую суету, она наконец решила выйти через вокзал на площадь, где опять попала в людской водоворот. Только что прибыл еще один состав, из Волгограда, и людская толпа, естественно, выросла. Ларису толкнули в плечо, потом в спину. Она обернулась. Женщина с ребенком и большой сумкой двигалась прямо на нее. Лариса посторонилась и тут же почувствовала, что сумочку вырывают у нее из рук.

– Эй, постойте! – крикнула она, но не могла повернуться, зажата со всех сторон. Оттолкнув женщину, Лариса оглянулась: поток людей продолжал литься мимо...

– Сумка! У меня украли сумку! – закричала Котова.

Люди оглядывались, но продолжали идти своей дорогой. Москва не терпела праздного любопытства – у всех были свои дела. Затерялась в толпе и женщина с ребенком. Ларисе ничего не оставалось, как бежать к пункту милиции. Она влетела туда и сразу же увидела сидевшего за столом румяного майора, который с видимым удовольствием пил чай.

– Меня ограбили! – задыхаясь, сообщила Лариса. – У меня там деньги, документы!

– Как выглядела сумка? – майор убрал стакан.

– Черная, с серебристым замком, с длинной ручкой.

Из соседней комнаты, поигрывая дубинками, вышли два массивных милиционера, эдакие доблестные работники патрульно-постовой службы. Как в кино, подумала Лариса. Выслушав распоряжения майора и коротко кивнув, они прошли в зал ожидания.

– Садитесь, сейчас составим протокол, – предложил майор.

Отвечая на вопросы майора, Лариса вдруг нервно рассмеялась. Уже четыре года прошло с того момента, когда она начала заниматься распутыванием сложных криминальных случаев. И стала уже довольно известным в своем городе частным детективом-любителем. И вот ее саму так нагло и примитивно обворовали. Нет, деньги у нее еще есть. Она позвонит и все уладит. А документы – ну что ж, придется восстанавливать. Вряд ли они теперь найдутся.

И Лариса заставила себя успокоиться. Майор посмотрел на нее с уважением.

– Женщины обычно устраивают истерики, – объяснил он. – А вы – сильная. По каким делам в Москве?

– Я приехала по работе. Бизнес, – пояснила Лариса.

– Понятно. Куда вам сообщить о ходе расследования?

– Не знаю, – Лариса задумалась.

Она хотела снять номер в гостинице. Но денег у нее теперь нет. Но варианты оставались. В Москве жила ее подруга, Света Гордеева. Да и у мужа здесь офис.

Муж Ларисы, Евгений Котов, сравнительно недавно перевел все свои дела в Москву и теперь метался между женой в Тарасове и бизнесом в Москве. С переездом проблем могло и не быть, но вот именно жить в столице Ларисе хотелось меньше всего. Приехать побродить по Арбату, развлечься в каком-нибудь фешенебельном клубе, пройтись по ресторанам – и не более. К тому же дома, в Тарасове, у нее было весьма прибыльное «культурно-насыщающее предприятие», как в шутку называла она свое любимое дело. После того как у Евгения – бывшего инженера – с помощью Ларисы начал налаживаться бизнес, отношения супругов стали, напротив, разлаживаться. Евгений любил выпить и в последнее время все реже себе в этом отказывал, все реже появлялся дома, все реже справлялся об учебе и здоровье дочери – их дочери!..

«Развод!» – в очередной раз подвела горестный итог своим мыслям Лариса. Конечно, в ее нынешнем положении играть в гордую и независимую женщину, каковой, собственно, Лариса и являлась, было сложно. И все же она решила для начала испробовать вариант со Светой, которую к тому же очень давно не видела.

– Скорее всего улица Автозаводская, 27, – назвала Лариса адрес квартиры Гордеевой. – Вы разрешите позвонить?

Майор придвинул к ней аппарат. Лариса набрала номер Гордеевой. Ответом были длинные гудки. Она набрала номер фирмы мужа. Приятный женский голос сообщил, что Евгений Алексеевич сегодня с утра на работе не появлялся. «Загулял, подлец, – подумала Лариса. – Прав Степаныч – люди не меняются!!!»

И все же – почему ей сегодня так не везет? Куда все подевались – просто удивляться приходится! Майор внимательно посмотрел на Ларису.

– Я сменяюсь через шесть часов, – сказал он. – Если будут проблемы – звоните.

С этими словами он протянул ей листок с телефоном. Помимо семизначного московского номера на листке было написано: «Майор Александр Николаевич Толканица». Отметив интересную фамилию милиционера, Лариса улыбнулась.

В этот момент вернулись двое недавно ушедших «людей в форме». По их лицам Лариса сразу поняла, что вернулись стражи порядка ни с чем. Майор Толканица виновато развел руками:

– Павелецкий вокзал, конечно, не Казанский, но тут тоже несложно затеряться.

Лариса состроила грустную мину и покачала головой. Не то в упрек милиционерам, не то в знак понимания. Ей ничего не оставалось, как примириться с незавидной участью человека без денег и документов. «Что ж, возможно, это некое испытание, посланное мне свыше», – обреченно подумала она.

Действительно, Лариса Котова уже давно не испытывала подобного унижительного состояния, поскольку ее социальный и материальный статус оберегал ее от подобных ощущений. Вдобавок ко всему ей нестерпимо захотелось есть...

Котова медленно шла по залу. Мысли ее перескакивали с одной темы на другую. Необходимо было принимать решение. «Наверное, надо ехать к Светлане, – заключила Лариса. – Она не работает, скорее всего просто вышла в магазин».

По инерции Лариса пошла ловить такси. Когда «Волга» с шашечками остановилась в ответ на ее протянутую руку, Котова вдруг вспомнила о постигшей ее потере и полном отсутствии денег. Отвернувшись от в недоумении кричавшего ей вслед таксиста, Лариса побрела на автобусную остановку. Слава богу, она знала, что от Павелецкого к Свете можно доехать без пересадок на автобусе. Дождавшись этого самого беспересадочного транспорта, она вошла в салон и тут же объявила кондукторше:

– У меня украли сумку с деньгами.

– Знаем мы эти дела, – с подозрением покосившись на Ларису, заметила кондукторша. – Все норовят сейчас бесплатно проехать. И как не стыдно – одета хорошо, а за проезд не платит.

Пассажиры оглядывались и переговаривались.

– Да, бывает, с этими демократами столько вора развелось! Сейчас бы Сталина к власти, не было бы такого! – охотно высказался подтянутый старичок с по-военному короткой стрижкой.

Среди остальной равнодушной к чужим делам московской публики он выглядел просто музейным экспонатом. Впрочем, ему тут же нашлась достойная пара:

– Прекратите вы! Просто умная очень, платить не хочет. А коммунисты сами виноваты, что власть не удержали в девяносто первом, – возразила ему женщина пенсионного возраста с большой сумкой в руках.

Общественное мнение в лице двух пенсионеров явно раскололось по вопросу бесплатного проезда Ларисы и государственного устройства России. Котова задумалась – так давно ее персону никто не обсуждал. Она почувствовала себя не в своей тарелке, однако, несмотря ни на что, продолжала ехать. Лариса обладала достаточной психологической устойчивостью, чтобы обращать внимание и тем более принимать близко к сердцу такую ерунду.

Наконец автобус доставил ее по назначению. Котова вышла на улицу, провожаемая презрительным взглядом кондукторши. Снег все падал, создавая на улицах заторы. А Лариса шла и думала, что оклеит помещения ресторана белыми обоями. Не зря же он называется «Чайка»! Нетронутым останется только Зеленый кабинет – слишком много впечатлений связано с ним. Мысли о неприятностях она старательно отгоняла.

«На белых столиках поставлю белый фарфор», – планировала Лариса, шагая по заснеженной улице.

Приблизившись к нужному ей дому, она посмотрела на окна. Все как обычно. Лариса не была у Светы, если быть точной, полгода. Конечно, надо было все же позвонить из Тарасова, но она собралась поспешно. К тому же не собиралась посетить Свету.

Поднявшись на четвертый этаж, Лариса нажала на кнопку звонка. Увы, никого. Невезение явно продолжалось. И скоротать время Котова решила в соседних магазинах. После почти часового отсутствия она снова поднялась к двери квартиры Светланы. Но ответом на ее звонок снова была тишина.

Лариса решила позвонить соседям.

– Кто там? – проскрипел старческий голос.

– Я к Гордеевой, в шестнадцатую квартиру.

Дверь приоткрылась на цепочку.

– Уехала она!

– Куда?

– В Грецию на неделю. Три дня уже.

Лариса не успела сказать спасибо, как дверь захлопнулась. Ей оставалось только вздохнуть и спуститься вниз.

До нее стало доходить, что все это уже невезение, близкое к фатальному. Одна в Москве, без денег и документов... Оставался последний шанс – контора мужа.

Фирму «Котов и К°» Лариса нашла без труда – сама же когда-то помогала Евгению выбрать помещение в максимально престижном месте и за минимальные деньги.

– Евгений Алексеевич на месте? – официальным тоном спросила она у смазливенькой секретарши, которая до появления посетительницы от скуки раскладывала пасьянс на компьютере.

– Евгений Алексеевич в настоящий момент отсутствует, – столь же официально ответила ей девица, на секунду оторвав взгляд от компьютера.

– Он будет сегодня?

– Нет. Он сейчас занят и появится в офисе не раньше четверга.

– Меня зовут Лариса Котова, я жена вашего шефа. Могу я пройти к нему в кабинет?

После этой фразы на лице у девушки появилась некоторая заинтересованность. Она оторвала взгляд от монитора и смерила Ларису взглядом – с ног до головы. Не найдя в достаточно скромном наряде посетительницы ни одного дешевого или безвкусного элемента, девица холодно заметила:

– Евгений Алексеевич не предупреждал о вашем приезде.

– Я его тоже. Хочу сделать ему сюрприз. – Лариса заставила себя улыбнуться.

– Мне очень неудобно, но вы не могли бы показать паспорт? – немного заискивая, попросила секретарша.

– Конечно, – уверенно сказала Котова, привычным движением намереваясь открыть сумку...

И тут только она с ужасом вспомнила, что ни сумки, ни паспорта у нее нет. Ситуация складывалась более чем дурацкая.

– Видите ли, – начала раздражаться Лариса, – я только что с вокзала, и там у меня украли документы. И деньги. И кредитную карточку. И телефон. Удостоверить мою личность может муж, достаточно вызвать Евгения Алексеевича, и все. Вы можете ему позвонить?

И тут к секретарше разом вернулась вся ее подозрительность.

– Позвоните ему на сотовый сами, – с ехидной улыбкой предложила наглая девица и указала на телефон, стоявший на столе.

Никакого подвоха Лариса не ожидала и подошла к аппарату.

– Какой у него номер? – спросила она секретаршу.

– А вы разве не знаете номер телефона собственного мужа? – уже не скрывая насмешки, спросила девица.

– Девушка, Евгений настолько часто теряет телефон, что какой у него номер сейчас – я не знаю, – вышла из себя Лариса. – И если вы сейчас же не дадите мне его номер, то, уверяю вас, этот день будет последним вашим рабочим днем на этом месте.

Но секретарша отреагировала на эту угрозу сверхспокойно. Более того, как-то даже снисходительно и фамильярно. Она заговорила, слегка понизив голос:

– Не волнуйся ты так – что я, не понимаю? Не ты первая, не ты последняя. А что с деньгами у тебя трудновато, то вернется и подкинет. Ничего страшного. Он своих женщин не обижает. А женой притворяться бесполезно. Он мне о ней рассказывал – страшная, говорит, и стервозная. А ты-то еще ничего. Заходи в четверг – он на месте будет.

Лариса почувствовала, что ей не хватает воздуха. Она пошарила вокруг себя и, нащупав стул, медленно опустилась на него. Конечно же, Котова знала, что ее Евгений в Москве ведет далеко не праведную жизнь. Но вот так говорить о своей законной, пусть и нелюбимой жене, секретарше?!

«Страшная, говоришь? Стервозная? Ну, увижу я тебя, Женечка, и ты убедишься, что не ошибся в эпитетах!» – подумала Лариса.

Не дослушав девицу, она порывисто встала со стула, прошла к двери и, не оглянувшись, вышла в коридор. И так, она снова оказалась на улице. Там, куда обстоятельства, похоже, сегодня ее упорно выгоняли.

Снег перестал падать. Медленно сгущались сумерки. Лариса взглянула на часы. Куда же все-таки двинуть? Этот вопрос в этот момент был весьма актуальным. На вокзал? Н-да... Владелица ресторана, бизнес-вумен почувствовала себя бомжом. Да и устала она, попросту говоря, как собака. Необходимо было дать себе маленькую передышку, иначе, Лариса чувствовала, она упадет прямо на улице. Недалеко от офиса, в скверике она опустилась на скамейку.

Лариса представила себе лицо мужа, и у нее, такой всегда спокойной и уверенной, начали мелко дрожать руки.

«Разведусь. Теперь уж точно разведусь. И разорю до нитки поганца!» – в ярости думала она.

И от этой мысли Ларисе стало даже как-то теплее, хотя под вечер в воздухе почувствовался мороз. Прошло еще полчаса – и ноги у Ларисы заledenели. А пустой желудок предательски урчал.

«Вот так попалась, – лихорадочно размышляла женщина. – Надо было лучше до «Зебры» доехать – там бы точно помогли».

А теперь куда? На Светку понадеялась зря... Да что там Светка – муж собственный такую свинью подложил! Лариса заставляла себя сосредоточиться – не в таких передрыгах бывала. Ощупала в который уже раз карманы пальто. И вынула две визитки: «В.Б. Сергеев» и «А.Н. Толканица». Позвонить – это значит признать свою слабость. Но другого выхода Лариса не видела. Она огляделась. На соседней лавочке у таксофона сидела парочка. Им явно не было холодно. Лариса подошла и попросила телефонную карточку. Парень пошарил в кармане куртки и протянул Ларисе. Она поблагодарила и пошла к таксофону. Через пару секунд она уже набирала номер попутчика.

– Алло, вас слушают, – ответил мужской голос.

– Э-э... – Лариса запнулась. – Владимир Борисович, это Лариса. Мы с вами сегодня вместе ехали в поезде.

– Да, да, конечно... Ах, я и не ожидал, что вы позвоните, – суетливо заговорил Сергеев. – Но... Сейчас, некоторым образом, я занят. Лариса Викторовна, э-э... давайте встретимся с вами завтра.

– Владимир Борисович, мне больше не к кому обратиться. Понимаете, у меня украли деньги и документы. А еще мне негде ночевать. Помогите, я завтра все улажу, – постаралась объяснить Лариса.

– Но... Лариса, это невозможно, – попутчик явно был обескуражен. – У меня жена... Я не могу...

Лариса услышала женский голос: «Володя, кто это?»

– Сейчас, – Владимир Борисович понизил голос. – Я не могу, понимаете? Что я ей скажу? Позвоните завтра, я помогу обязательно! Лариса, вы слышите? Лариса!

Но Котова уже повесила трубку.

– Идиот! – вырвалось у нее.

Она выбросила визитку в снег. «В конце концов, переночую на вокзале», – зло подумала она. Звонок вежливому майору по фамилии Толканица тоже ничего не дал – шесть часов уже прошли, и его сменили.

– У вас проблемы? – вдруг услышала она голос позади себя.

Оглянувшись, Лариса увидела, что парень с девушкой подошли к будке.

– Да уж, пожалуй, – с грустной улыбкой ответила одна из самых богатых женщин Тарасова.

И вдруг совершенно неожиданно выложила этой парочке все: про то, как осталась без денег и документов, про мужа-сволочь, про попутчика, оказавшегося не лучше, и просто про фатальное невезение, настигшее ее в этот день.

– А Москва, как известно, слезам не верит, – закончила свою историю Котова.

– Пойдемте с нами, – девушка взяла Ларису за руку. – Вы можете переночевать у Кориандра.

– А кто это? – насторожилась Лариса.

– О, это удивительный человек. И очень добрый! – бесхитростно улыбнулась девушка. – Вы не пугайтесь, Кориандром его зовут потому, что он увлекается восточными специями, маслами и благовониями. На самом деле он – Коридзе Андрей Вахтангович.

– Пойдемте, это недалеко, – поддержал девушку парень.

Лариса явно колебалась. Идти к незнакомым людям, причем к какому-то грузину со странной кличкой – это грозило возможностью снова влипнуть в какую-нибудь историю. И в то же время тело кричало о том, что ему хочется отдохнуть, вытянуться в постели, согреться в ванной, поесть.

«В конце концов, специи, – вдруг подумала она. – Если, конечно, ребята не врут... Вроде по виду не похожи на наркоманов. Специи – это интересно».

Она еще раз оглядела парочку. Девушка была довольно милой и улыбчивой. Улыбчивой, по мнению Ларисы, даже слишком. Парень, напротив, выглядел серьезно и почему-то немного грустно. И Котова решила.

– Меня зовут Лариса, – представилась она и немного погодя добавила: – Викторовна...

– А меня – Дмитрий, – улыбнулся парень, и улыбка его оказалась на редкость доброжелательной.

– Жанна, – представилась девушка, посмотрев Ларисе в лицо, и спросила: – Вы откуда приехали?

– Из Тарасова.

– О! Я там был года три назад – у меня там тетя. Может, вы ее даже знаете, она живет... – по-свойски затараторил Дмитрий.

– Перестань, человек устал, потом все расспросишь, – укорила своего парня Жанна. – Ну что, пошли?

– Пошли, – вздохнула Лариса.

Они двигались по занесенным снегом улицам, и Лариса старалась запомнить маршрут. Злость на весь мир постепенно уходила, и Котова исподволь стала приглядываться к своим неожиданным спасителям, которым так слепо доверилась несколько минут назад. Она все еще переживала из-за малодушия сильной половины человечества, поставившего ее в такое непривычно-уязвимое положение, но в ней уже проснулась та холодная и внимательная женщина-детектив, которая всегда помогала бизнесменше с таким блеском распутывать самые безнадежные дела. Одним словом, она начала свою незаметную привычную работу по, скажем так, сканированию всех окружающих людей.

Длинный свингер с норвежскими узорами и бисерными украшениями, такие же мелкие бисеринки, поблескивающие в великом множестве мелких косичек, маленькая сережка в носу и, конечно же, неизменные «фенечки» на руках ясно выдавали в Жанне неформалку. Дмитрий был одет более консервативно: белая куртка, темно-серые брюки – так, ничего особенного. Однако у осторожной детективши уже стали возникать вопросы.

– Послушайте, а вы не боитесь приглашать незнакомого человека в дом? А вдруг я воровка? – повинувшись чувству тревоги, проговорила Лариса, обернувшись к девушке.

И сама тут же почувствовала, как резко и невольно прозвучал ее вопрос. Но Жанна не обиделась.

– Вы не похожи на воровку, – объяснила она, улыбнувшись.

– Мы же слышали ваш разговор по телефону, – добавил парень.

– А может быть, это специально подстроено? – никак не хотел униматься недоверчивый детектив, проснувшийся в Ларисе.

Дмитрий пожал плечами:

– Там и брать-то особо нечего. Если только коллекцию Кориандра.

– А что за коллекция?

– Да перец, травки всякие – сами увидите.

– Ну а все же, почему вы меня пригласили?

– Но вам же ночевать негде?! – глаза Жанны округлились.

– Ну и что? Вам-то не все равно? Сейчас много таких, всех не выручишь!

Разговор явно заходил в тупик, напоминая беседу слепого с глухим. Молодые люди удивленно переглянулись, вероятно, досадуя на непонятливость встреченной женщины. Может, даже подумали, что у Ларисы не все в порядке с головой. Во всяком случае, Жанна после паузы начала терпеливо объяснять Ларисе, придавая своим словам интонации, какими говорят с детьми:

– Но ведь это мы были с вами рядом, верно? И есть возможность помочь. Быть может, кому-то поможете и вы. Наверное, вы встретились нам не случайно. Это карма. Да и потом, все мы братья и сестры, должны друг друга любить и выручать!

– Вы что же, хиппи, что ли? – Лариса вытаращила глаза.

А она-то думала, что «цветы солнца» остались в далеких семидесятых и не произрастают больше на московских асфальтах.

– Не совсем. Сейчас хиппи уже нет, – вздохнув, с сожалением проговорила Жанна.

Лариса вспомнила свою молодость. Нет, она никогда не хипповала. Она была другой. Ей всегда хотелось шикарно одеваться, иметь золотые побрякушки, качественную, дорогую косметику. В университете, где она училась, ее неоднократно приглашали на тусовки или, как тогда говорили, на вечеринки. На их курсе были парни и девушки, носившие рваные джинсы, клешы, с лохматыми волосами. Но Лариса по вечерам учила английский. И знакомиться стремилась с мужчинами «при галстук» и желательно с машиной. Евгений тогда, хоть и был при галстук, авто своего не имел. Если не считать старого «Москвича» его родителей. Но любовь, как говорится, была зла. Сейчас Евгений ездит на джипе, но галстук очень часто съезжает набок по пьянке. И куда все делось?..

Эти двое ей в принципе понравились. В конце концов, чего она добилась? Мужа «пригалстук» и вечном бодуне. Ресторан? Но как часто ей хочется сбежать от всей этой роскоши... И своими расследованиями Лариса занимается зачастую бескорыстно, чтобы отвлечься, почувствовать себя кому-то нужной. А у этих двоих – весь мир. Все – братья и сестры!

В молчании они дошли до четырехэтажного дома. Внизу слабо мерцала вывеска «Почта». Они поднялись на четвертый этаж и позвонили.

Глава 2

Дверь почти сразу распахнулась. На пороге стоял высокий смуглый мужчина. Черные с проседью волосы зачесаны назад, внимательные карие глаза, темно-вишневая бархатная куртка, черные, немного помятые брюки.

«Мой ровесник, – прикинула Лариса, – или чуть помоложе. И косит под художника».

Впрочем, ничего наигранного или неприятного во внешности хозяина она не заметила, скорее наоборот.

– А-а, проходите, ребята, – мягко проговорил, почти пропел он.

– А что, еще никого нет? – спросил Дима.

– Никого, только, как всегда, Коля, – мужчина посторонился, пропуская гостей. Его взгляд задержался на Ларисе.

– Андрей Вахтангович, – Жанна решила сразу прояснить ситуацию, – тут с человеком несчастье приключилось – одна в Москве, деньги украли, переночевать негде... Мы подумали, вы не будете против?

– О, наоборот! Почту за честь оказать вам услугу, – хозяин слегка поклонился, – проходите, прошу вас.

И тут же бросился помогать Ларисе снять дубленку. Женщина смутилась. Она уже пожалела, что не надела в дорогу что-нибудь поэкстравагантнее, более подходящее к окружающей обстановке. Но ведь она собиралась пробыть в столице всего пару дней, а в поезде все ужасно мнется.

«Кошмар, – Лариса запаниковала, – даже губной помады нет, расчески – все в сумке осталось. Надо будет у Жанны спросить».

Но Кориандр, казалось, не замечал ее смущения.

– Чаю? Кофе? Или что покрепче? – гостеприимно осведомился он с мягкой доброжелательностью.

– Чаю, – Лариса почувствовала себя свободно и даже решила признаться, – я не ела весь день.

– Тогда все рассказы после подкрепления, – остановил ее хозяин, делая приглашающий жест в сторону гостиной. – А я пойду пока приготовлю что-нибудь на скорую руку.

Возражать ему Лариса не стала. Она послушно прошла в гостиную, села в кресло, вытянула ноги и расслабилась. По телу приятно растекалось тепло. Впервые за весь день ей было хорошо.

А Жанна и Дима вели себя, как в собственном доме. Дима растянулся на диване и принялся листать какой-то журнал. Жанна присела рядом на пол, перебирая кассеты. Выбрав одну, она вставила ее в видеомагнитофон и нажала кнопку. На экране замелькали деревья, запели птицы, заиграла странная протяжная музыка.

– Что это? – спросила Лариса.

– Песни леса. Музыка для медитации, – ответила Жанна.

– Эмбиент, – с видом знатока небрежно бросил Дмитрий, не отрываясь от журнала.

Как и полагается настоящему художественному произведению, мелодия уносила куда-то вдалеку, полностью подчиняя мысли своему ритму.

«Приеду, продам ресторан, деньги раздам бедным и поеду путешествовать автостопом», – блаженно подумала Лариса, и даже улыбнуться глупым мыслям ей было лень.

Взгляд бизнес-леди медленно скользил по скромно обставленной комнатке, лениво вычлняя отдельные предметы обстановки. Старинный сервант, старый потертый диван, выцветший ковер на полу, множество картин и фотографий в рамках на стенах. Ее взгляд

остановился на одной. Необыкновенно красивая молодая женщина смотрела прямо на Ларису и улыбалась.

Вдруг сзади что-то протяжно заскрипело. Лариса быстро обернулась. В смежной комнате, едва видимый за приоткрытой дверью, за небольшим журнальным столиком сидел чрезвычайно худой парень неопределенного возраста. Он склонился над небольшой тарелкой и через трубочку в ноздре вдыхал какой-то порошок. Когда он покачивался, кресло протяжно скрипело.

– Это Коля-кокаинист, – спокойно объяснила Жанна, заметившая недоуменный Ларисин взгляд.

Девушка достала из рюкзака папиросы. Одну зажгла и протянула Диме, другую закурила сама. По комнате распространился тяжелый, сладковатый запах. Колено кресла опять заскрипело.

– Он пытался лечиться два раза, – Жанна кивнула в сторону наркомана. – Родичи выгнали. Хорошо, Кориандр пожалел, подобрал. Уже вторую неделю здесь сидит.

Глаза парня бессмысленно смотрели в пространство, под ними темнели синие пятна.

– А тебя вчера не было, – Дима оторвался от журнала, – так он вскочил и к окну бросился. Еле остановили. Пригрезилось что-то.

– Да ну! – Жанна вздохнула. – Это значит, третья фаза пошла. Скоро каюк. Хорошо хоть здесь, а не где-нибудь в подъезде. Среди своих легче умирать.

Слушая, как легко эти дети, совсем недавно казавшиеся ей такими ангелочками, рассуждают о чужой смерти, Лариса опять насторожилась и даже испугалась.

«Я говорила, нельзя им доверять. Это наркоманский притон какой-то», – констатировала вновь проснувшаяся в Ларисе холодная леди-детектив.

«Ой-ой, лучше бы на вокзал поехала, – согласилась с внутренним голосом Котова, – или не поздно еще?»

– Прошу, пройдемте к столу, – прервал Ларисин диалог с самой собой хозяин квартиры.

И конечно, брэнное земное тело, отвергнув голос рассудка, послушалось именно Кориандра.

Кухонька, в которую Ларису привел гостеприимный грузин, была довольно маленькая. Большую часть помещения занимал огромный шкаф со множеством маленьких ящичков. Некоторые из них имели подписи. От блюда яичницы с колбасой во все стороны растекался аромат, по соблазнительности вполне сравнимый с запахами блюд ее собственного ресторана.

– Мы с вами даже не успели познакомиться, – Кориандр присел напротив. – Меня зовут Андриан Вахтангович. Но для краткости можно просто Андрей.

– Лариса Викторовна, – представилась Котова и взяла вилку, не в силах больше бороться с искушением. – Ну а Кориандр, это что же, ваша фамилия?

– Нет, это ребята мне дали прозвище, и трактовка у него двоякая, – грузин мечтательно улыбнулся и тут же спохватился: – Да вы кушайте, Лариса Викторовна, а я буду говорить.

Кориандр вальяжно откинулся на стуле.

– Во-первых, это сокращение от моей фамилии и имени. Коридзе Андриан – коротко Кориандр. А вообще, дело в том, что я изучаю специи. Очень, знаете ли, увлекательное дело. От нескольких маленьких, почти незаметных крупинок вкус блюда может кардинально измениться. Вот попробуйте, – быстрым жестом фокусника он придвинул Ларисе несколько небольших тарелочек, – вот здесь, допустим, соус «Нашараби», кисло-сладкий, он приготовлен из уваренного сока граната. Это «Ткемали», из дикорастущей сливы. А вот это – томатный, с кайенским перцем.

Лариса, улыбаясь, включилась в игру и послушно пробовала один соус за другим. Вкус у всех был довольно приятный. Да и зачем было разочаровывать хозяина, сообщая о том, что все это знакомо владелице ресторана с кухней, по заслугам оцененной тарасовскими горожанами.

К тому же, черт возьми, как приятно смотреть на человека, относящегося к приготовлению пищи как настоящий художник!

– Специи способны поменять настроение, даже мироощущение человека, – продолжал между тем Кориандр вкрадчивым голосом, уведаящим от реальности, совсем как медитативная музыка, играющая в гостиной. – Так жаль, что большинство людей даже не догадывается, как пряности вкусны, полезны и ароматны. Не говоря уже о том, что способствуют лучшему усвоению пищи... Но я вам не надоел? – вдруг смущенно прервался он. – Это мой конек.

– Нет, нет, – Лариса уже почти забыла обо всем на свете, – говорите, я сама люблю готовить.

– Отлично, – опять воодушевился Андрей Вахтангович. – Тогда вы, конечно, применяете пряности! Наверняка – лавровый лист, горчицу, перец, красный и черный, гвоздику, корицу, укроп, соль...

– Базилик, хрен, мускатный орех, имбирь, ваниль... – чувствуя себя в своей среде, Лариса не задумываясь перечисляла знакомые названия, попутно с удовольствием вспоминая аромат каждого из них.

– О, ваниль! – с восторгом прервал ее хозяин. – Не такая уж она обычная. Ведь настоящая ваниль – это стручки орхидеи. А его аромат дает нам ощущение покоя и безмятежности. Он делает нас невозмутимыми и одновременно рождает чувство комфорта. Вот попробуйте.

Кориандр открыл один из ящичков, вынул небольшую баночку, осторожно открыл ее и протянул Ларисе.

– А в продажу чаще всего поступает ванилин – искусственный ее заменитель, – с некоторой грустью заметил Кориандр.

Однако «чувству покоя и безмятежности» не суждено было сегодня утвердиться в душе Котовой. Резкий звонок в дверь прервал занимательную лекцию хозяина, напомнив Ларисе, в какой странной, беспокойной квартире очутилась она в качестве гостьи.

– Сейчас будет чай, – крикнул хозяин, открывая дверь очередному посетителю.

– Ух, как холодно. Давайте чаю, Андрис, – послышался приятный женский голосок с явным прибалтийским акцентом.

– Конечно-конечно, Виточка, проходите, – отозвался Кориандр и тут же бросился обратно на кухню.

– Вы не против, если мы выпьем чаю все вместе? – обратился Андриан Вахтангович к Ларисе.

– Разумеется, нет. Вам помочь? – И, не дождавшись ответа, Котова принялась расставлять чайные чашки на подносе.

Кориандр разлил чай, взял вазу с печеньем и одну галету протянул Ларисе.

– Отгадайте, с чем? – спросил он, но едва только владелица ресторана открыла рот, чтобы ответить, хозяин объяснил сам: – С шафраном. Вы попробуйте.

– Да, действительно очень вкусно, – призналась Лариса и нисколько не слукавила.

Они прошли в комнату к остальным собравшимся. Кориандр небрежным жестом сдвинул Колину тарелку в сторону и поставил на это место поднос. Раскачивающийся из стороны в сторону наркоман этого даже не заметил.

Вновь прибывшие парень и девушка составляли красивую пару. Девушка была явно «породистой». Привлекали внимание ярко выраженные скандинавские черты лица – прямой нос, тонкие губы, светлая нежная кожа, соломенные волосы до лопаток. Посадка головы Виты свидетельствовала о незаурядном чувстве собственного достоинства. Стиль ее одежды также понравился Ларисе. На ней не было ничего кричащего – все просто, элегантно, при этом каждый элемент туалета лишь подчеркивал ее высокую стройную фигуру. Сопровождающий ее юноша также не производил впечатление «серой мышки», хотя в его виде и было что-то неестественное и даже немного отталкивающее – длинные темно-каштановые волосы были завя-

заны в хвост, серые со стальным оттенком глаза внимательно осматривали Ларису, а на губах застыла стандартная вежливая улыбка. Его одеяние просто вопило: «Посмотрите на меня – какой я крутой и стильный!» Черные кожаные брюки, черный кожаный пиджак, светлая джинсовая рубашка...

– Что вы так поздно? – обратилась к гостям Жанна. К этому времени она довольной кошкой свернулась на коленях у своего бойфренда и совсем по-кошачьи жмурилась, когда Дима перебирал длинными пальцами ее косички.

– Сегодня была очень интересная тема, – светловолосая девушка рассмеялась. – Я никак не могла оторваться. И как только у Стаса хватило терпения меня дожидаться.

В ответ на это заявление Стас лишь театрально развел руками.

– Куда ж мне деваться? Я не видел тебя два дня и две ночи.

Кориандр представил гостей друг другу:

– Это Вита, это Стас, а это Лариса.

Вита с приятной и искренней, как показалось Ларисе, улыбкой промолвила: «Очень приятно», и в ее интонации снова явственно прозвучал прибалтийский акцент. Ее спутник лишь сдержанно кивнул и пошел рыться в кассетах. Тем временем все уже разобрали чай и печенье, и какое-то время в комнате звучали лишь комплименты в адрес Кориандра. В этот момент раздались тяжелые аккорды «Obitury», а на экране телевизора стали мелькать окровавленные конечности, оскаленные черепа и плачущие младенцы. Жанна, едва не поперхнувшись печеньем, громко запротестовала, на что Стас лишь ухмыльнулся и, проигнорировав протест, взял свою чашку. Вмешался Дмитрий:

– Стас, имей совесть – сделай потише! И не заводи своих порядков – ты здесь без году неделя. Если уж так хочется тяжести, поставь хотя бы «Металлику»!

Возможную разборку по поводу музыки прервал очередной звонок в дверь. Вернувшийся Кориандр сказал:

– Вита, это тебя.

– Ты не уйдешь? – Стас быстро схватил поднявшуюся с кресла девушку за руку.

Вита мягко высвободила руку и вышла в коридор. Через некоторое время оттуда донеслись оживленные голоса. Голос девушки был настойчив и даже немного раздражителен, а мужской о чем-то умолял. Когда она вернулась в комнату, Стас опустил перед ней на колени и стал целовать ей руки.

– Прекрати, – сказала Вита и обратилась к Жанне: – Нет, ты представляешь, Игорь стал совершенно невыносим! Караулит меня, проверяет каждый шаг. Неужели он не может понять, что между нами все кончено? Что мы теперь только друзья?

– Он тебя любит, – возразила Жанна.

– Знаю. Но я так сегодня устала. Хочу расслабиться и отдохнуть с друзьями, – Вита изображала рукой вялый жест.

– Вот это правильно, – вмешался в разговор Дима. – Просто Игорь уже старик, вот и бесится.

– Но я же переживаю. Игорь так многому меня научил. Кстати, завтра у него открытие выставки, пойдемте сходим все вместе?

– Конечно, сходим! А сейчас возьми, успокойся, – Жанна протянула Вите папиросу.

– А мне? – Стас требовательно протянул руку.

Жанна поморщилась, но достала еще одну. Вита затаилась, медленно выпустила дым через ноздри и заговорила об общих знакомых. Дима наконец-то поменял кассету – на этот раз это был какой-то фильм. Ларисе вся эта суeta надоела, она уже подумывала, как бы улизнуть от всей этой компании, но в это время в комнату вошла очередная колоритная личность. Это был мужчина – высокий, в длинном плаще.

– Добрый вечер, – чопорно поздоровался он, чуть наклонив голову, выдал из себя какую-то неестественную улыбку и ушел снимать верхнюю одежду.

– Кто это? – шепотом спросила Лариса.

– О, это знаменитый Илья Константинович Малофеев, – таинственно понизив голос, сообщила Ларисе Жанна. Но рассказать, чем же он знаменит, она не успела, так как предмет разговора сам вошел в комнату.

Чем этот человек заинтересовал Котову, она не могла себе объяснить – очень высокий, худой, изможденный, с тонкими чертами лица. На госте был классический костюм-тройка светло-серого цвета, серьезности ему добавляли и очки в тонкой золоченой оправе. Он сел напротив Ларисы, закинул ногу на ногу, задев при этом столик, достал пачку «Честерфилда», элегантную зажигалку, закурил и эффектно пустил струю дыма в потолок. После этого обратил взор на Ларису и, снисходительно наклонив голову, представился:

– Илья Константинович.

– Лариса Викторовна, – подражая собеседнику, ответила Котова.

Покончив с формальностями, господин в костюме совсем перестал обращать внимание на окружающих, устремил свой взгляд в потолок и сосредоточился на сигарете.

Все остальные тоже были заняты каждый своим делом, своими разговорами, проблемами и прочим, поэтому Котова отправилась разыскивать Кориандра – пора было спать.

Хозяин сидел в соседней комнате за огромным письменным столом, часть которого занимал компьютер, а часть – разбросанные в живописном беспорядке бумажки.

– Я вас не отвлеку? – спросила Лариса, входя в комнату.

– Нет, что вы, проходите, – Андриан указал ей на стул сбоку от него.

– Вы, наверное, заняты?

– Не настолько, чтобы не уделить внимание очаровательной гостье. Бизнес может подождать.

Лариса снова в который уже раз констатировала, что восточные мужчины умеют быть обходительными и льстивыми.

– А чем вы занимаетесь, простите, если это нескромный вопрос? – спросила она.

– Мне повезло – удалось совместить хобби и способ зарабатывания на жизнь, – ответил Коридзе. – Я владею фирмой, занимающейся продажей специй. Может быть, вы даже их видели в продаже – «Самый вкус».

– Да, я знаю. И периодически их покупаю.

– А чем вы занимаетесь?

– У меня ресторан в Тарасове, – Лариса протянула свою визитку, которая, по счастью, осталась у нее в кармане, а не в украденной на вокзале сумке.

Кориандр рассмеялся:

– А я-то думал, что раскрываю вам глаза на мир приправ и специй!

– Мне было интересно. Скажите, а кто это новый гость – Илья Константинович?

– Он отличается от остальных, верно? – живо отреагировал Кориандр. – Илья хороший человек, пусть и со своими странностями, но у кого их нет? Он политолог – специалист по региональной политике. Уличает губернаторов в злоупотреблениях властью. Бывший диссидент, борец за свободу слова, поэт, журналист. Когда-то лечился в психиатрической клинике, куда его упек КГБ за инакомыслие. Но в общем-то он очень приятный человек и интересный собеседник, хотя на первый взгляд вызывает противоречивые чувства, не так ли?

– Да уж, – вздохнула Лариса, представив преувеличенную манерность и высокомерие Малофеева, но тут же вспомнила, зачем потревожила хозяина, и робко попросила: – Я очень устала, можно ли мне лечь спать?

– Конечно, сейчас я дам вам постель, – хозяин был сама любезность, тут же встал, подошел к шкафу и вынул оттуда свежий комплект белья. – Пойдемте, я вас провожу...

И сделал приглашающий жест в сторону кухни.

* * *

На кухне, пропахшей пряностями, в кресле-кровати Ларисе спалось очень даже неплохо. Проснувшись она, когда солнце ударило своими лучами ей прямо в глаза. В соседней комнате уже возбужденно галдели разные голоса. Она поспешно оделась и вошла в зал. Там были все, кроме Ильи Константиновича и красавицы Виты. Жанна плакала на груди у Димы, Стас нервно расхаживал по комнате, хозяин квартиры сидел в кресле, теребя свой подбородок. Самым спокойным выглядел наркоман Коля.

– Что случилось? – спросила Лариса, нутром чувствуя, что она уже вляпалась в какую-то историю.

– Виту убили! – взвизгнула Жанна, оторвав лицо от Диминой груди. – Убили! Ее убили!!!

Лариса оглянулась и увидела в коридоре тело девушки. Она лежала на спине, на ней был короткий халатик, одна из пол которого приподнялась, видимо при падении, и открывала стройные ножки...

– Кто? – Лицо спросившего Стаса не выражало ничего, кроме злобы. – Кто это сделал, с-суки? Ты? – он ткнул пальцем в Колю. На лице этого молодого человека утром появились признаки разумности.

– А может, ты? – спокойно ответил он вопросом на вопрос. – Или она, – Коля указал на Ларису, – или Кориандр? Ты, Стас, кончай гнать пургу на всех. Между прочим, когда вы все уже спали, снова приходил Игорь. Я слышал, как Вита разговаривала с ним в коридоре.

– Убью! Убью гада! Порву!!! – Стас был страшен в своей ярости.

– Вот что, ребята. Надо вызывать милицию, – сказала Лариса.

– Согласен, – отозвался Коля. – Только с ментами разбирайтесь сами и без меня. Мне проблемы с легавыми ни к чему. Всем пока.

– Ты никуда не пойдешь! – взревел Стас. – Никто никуда не пойдет.

– Я ее не убивал, Стас. И я ухожу.

С этими словами Коля очень проворно встал с кресла и ушел. Но Стас и не пытался его удерживать – он сел прямо на пол и сидел так, обхватив голову руками, до самого приезда милиции. А через полчаса в квартире Кориандра появились стражи порядка в составе одного человека в штатском и двух оперативников в форме.

– Котова Лариса Викторовна, – бизнес-вумен отвечала на вопросы хмурого милиционера в штатском на кухне Кориандра.

В коридоре щелкал фотоаппарат, Виту осматривал судмедэксперт – шла обычная работа служителей закона.

– Как вы здесь оказались?

– Ох, это долгая история, – и Лариса рассказала о своих злоключениях.

– Странно как-то все это, вам не кажется? Совершенно посторонние люди приглашают вас в квартиру к своему знакомому, а утром в этой квартире обнаруживается труп, – ехидно заметил милиционер. – Вы знали покойную?

– Нет. Вчера познакомились. Знаю, что ее зовут Вита. Это все. Вы меня подозреваете?

– Я всех подозреваю – работа у меня такая. А отсутствие у вас документов меня настоятельно раздражает, – милиционер вздохнул, глядя в окно, потом обернулся и, посмотрев Ларисе прямо в глаза, сказал: – Поэтому я просто вынужден вас задержать. До выяснения, так сказать.

Видимо, реакция Ларисы на подобное заявление была не совсем адекватной. Поэтому страж закона счел нужным пояснить:

– Мы проверим вас по картотеке, свяжемся с коллегами в Тарасове... Вот, распишитесь. И если вы действительно та, за кого себя выдаете, и ни в чем не виноваты, то и бояться вам нечего.

Это был шок. Ларису Котову в КПЗ вместе с воровками, проститутками и прочими обитательницами столичного криминального мира, имевшими неосторожность попасться в лапы служителей правопорядка? Нет! Она отказывалась в это верить. Лариса вновь и вновь пыталась объяснить, настоять – тщетно. Ошеломленная только что услышанным, Лариса вышла из кухни, и ее место заняла Жанна. Потом Дима. Хозяина квартиры и Стаса допросили в первую очередь.

Хозяин ничего по сути дела не знал – уснул раньше всех в своей комнате. Когда проснулся, узнал о случившемся от Стаса. «Покойную? Да, конечно, знал. Очень хорошая девушка. Приходила довольно часто. Подозревать? Нет, никого не подозреваю. Не контролирую ситуацию в своей квартире? Это неправда – все гости мои друзья. Сам не убивал, что вы, что вы!»

Стас также ничего интересного следствию не сообщил – уснул с Витой, спал крепко, потому что очень устал, проснулся без нее. Правда, слышал какие-то голоса среди ночи в прихожей, но не придал этому значения – в квартире Кориандра такое частенько бывало. Жанна и Дима на сон грядущий выпили пивка и тоже мирно уснули в дальней маленькой комнате. Ничего не слышали, ни звуков борьбы, ни вскриков.

Об отсутствии в квартире Ильи Константиновича и Николая (без уточнения пагубной привычки последнего) следователю сообщила Жанна, бурно всхлипывавшая по поводу внезапной кончины подруги. Наконец законники закончили свои дела и ушли вместе с Ларисой, взяв со всех остальных присутствующих лишь подписку о невыезде.

Глава 3

Артурас Эйгелис, глава известного в деловых кругах концерна «Сигма», занимающегося экспортом металла из России в Латвию, откинулся в мягком удобном гостиничном кресле, лениво наблюдая, как разгорается зола в дорогой ореховой трубке. Вот за такие минуты он всегда и любил эти деловые поездки в великолепный и призрачный город, возведенный на болотах великим русским царем. Эти минуты ожидания, когда словно зависишь над пропастью, когда вот-вот случится тот уже давно привычный и периодически повторяющийся взрыв, которого раньше младшему сотруднику научного центра, базирующегося на советском теплоходе «Академик Королев», годами приходилось ждать и получать лишь случайно.

Где они, эти серые годы прозябания, годы молодости, когда еще была жива Валерия – мать Виты – и когда в одной из командировок на далекую Кубу он первый раз изменил ей? И с кем?..

Ах, Куба, Куба! Золотой островок исполнения желаний! Каким раем казался он советскому младшему научному сотруднику, впервые отправившемуся в командировку за рубеж. Нет, пожалуй, не раем, а просто землей обетованной, неожиданно возникшей перед ним после утомительного морского путешествия, когда не было ничего, кроме километров соленой холодной воды и серого неба над теплоходом. Изматывающее путешествие, которое Артурасу, страдавшему от качки, показалось невероятно длинным. Да, никогда не думал молодой ученый, вот-вот окончивший биофак Латвийского университета по специальности морская флора и фауна, что любимое море способно доставить столько неприятностей.

Зато какой приветливой и гостеприимной показалась после всего пережитого земля. Благо в первые дни их пребывания на острове Свободы никакая научная работа не велась. Сотрудникам «Королева» был предоставлен краткий отпуск, который энергичный товарищ Эйгелис смог потратить на исследование не моря, а суши, возвращаясь на теплоход лишь ночевать. Впрочем, в первый угарный день, когда огромный якорь тяжелым камнем лег на дно и корабль временно остановил свой ход, той теплой ночью никто из счастливчиков, получивших отпуск, не вернулся на судно. Кубинский ром и сигары подкосили всех, включая бравого усатого капитана и самого начальника исследовательской группы, седенького уже, но очень умного, дорогого их Владимира Ильича Свердловского. Чего греха таить, подействовал он и на самого младшего члена корабельной команды Артураса Эйгелиса. Но все же не так, как на остальных, далеко не так.

Не привыкший к подобным гулянкам, он оказался очень осторожным в отношении искушений Гаваны и еще мог, пожалуй, даже пройтись по прямой и довольно связно выразить свои мысли, когда у других и ноги, и язык уже объявили независимость от остальных частей тела.

Артурас Эйгелис затянулся трубкой, но ему показалось, что вдыхает он не горьковатый дым, а чудный аромат той незабвенной южной ночи, куда он вывалился из душной забега-ловки за глотком свежего воздуха и сразу же удивился огромным сверкающим звездам на вдруг сильно приблизившемся небе. Эх, не догадывался молодой ученый, что главные искушения коварной ночи на чужом берегу еще ждут его впереди.

Она подошла совсем тихо и незаметно, пока он, опустившись на лавочку и задрав голову вверх, гадал, в самом ли деле так снизилось небо или это лишь иллюзия, порожденная огненным ромом. Она просто встала рядом и, бесстыдно задрав ногу на лавочку рядом с ним, спокойно стала приводить в порядок так вовремя развязавшуюся сандалию. Что-то не клеилось у нее в этом сложном деле, и пока она раздраженно дергала за кожаные ремешочки, младший научный сотрудник мог вдоволь налюбоваться крохотной, чуть удлиненной ступней, находившейся так близко. Его взгляд скользнул по узким смуглым бедрам, а соблазнительную до боли в определенных местах запретную область девичьего тела, которую лишь символически закры-

вала пышная мини-юбочка, Артурас легко домыслил. Все-таки он провел множество дней в безбрежном океане, причем при полном отсутствии каких бы то ни было особей женского пола. На счет длительного воздержания (тем более что жена Эйгелиса должна была вот-вот родить, из-за чего и до плавания молодой ученый был не слишком избалован интимными отношениями) сначала и списал он неожиданно возникший интерес к четырнадцатилетней кубинке. Он даже хотел было вернуться в наполненную галдящими людьми забежаловку, чтобы отогнать от себя дьявольское наваждение, как вдруг металлическая застежка от сандалий незнакомки змейкой мелькнула в воздухе и звонко подкатилась прямо к его ботинку.

Девчонка обернулась и пристально, будто только что заметив, посмотрела на Артураса плутовскими темными глазами. Латыш не мог не подчиниться этому взгляду. Медленно подняв упавшую пряжку, он наклонился над ножкой, которую ему просто захотелось прижать к губам, и каким-то чудом приладил к босоножке отвалившуюся детальку. Попутно Артурас успел заметить, что негодная малолетка даже не считала необходимым носить трусики...

Это был конец! Отрава, которую несет в себе каждая нимфетка, уже вошла в его кровь. После этой проклятой завораживающей ночи никогда уже не мог он получить полного наслаждения с женщиной обыкновенной – его возраста или немного младше.

То веселое кубинское лето, в течение которого не было ни одного дня без встречи с маленькой Мануэлой, навсегда осталось в памяти Артураса как самые счастливые и беззаботные дни в его жизни. Это был тот период, когда все в жизни удается. Свердловский постоянно ставил его в пример другим сотрудникам и обещал по возвращении просить повышения его в должности, все коллеги тоже, казалось, полюбили новичка, красивые кубинки часто оглядывались на него на улице, и главное – была она, Мануэла! Его испорченная смуглая принцесса, так легко отдававшаяся за деньги любому первому встречному, с ее детскими надутыми губками, испачканными размазывающейся от поцелуев яркой помадой, гибкой кошачьей спинкой, легко и естественно выгибающейся навстречу его большому телу, аккуратной попкой, которой она так задорно и соблазнительно виляла при ходьбе.

Он мог сколько угодно обманывать себя тем, что просто кубинки развиваются гораздо раньше своих сверстниц-северянок и что озорной Мануэле можно дать шестнадцать, а то и восемнадцать лет. А это уже более-менее приемлемый возраст для занятия сексом. Рассуждения о том, что вот вернется он в Ригу, к жене и кубинское безумное наваждение рассеется, оставив после себя лишь стыдные, однако сладкие воспоминания, успокаивали только до момента, когда это самое возвращение не стало реальностью.

Причем реальностью страшной и, ему казалось, абсурдной своей нелепостью. Телеграммы не приходят на теплоходы, находящиеся в море. Поэтому не мог знать молодой ученый, все еще со сладкой дрожью вспоминавший свою кубиночку, что дома его ждет беда. На пристани его встречала не любящая, истосковавшаяся в разлуке жена, а хмурый и вдруг как-то сразу постаревший тесть. Он и сообщил Артурасу, что Валерия умерла при родах, оставив им маленькую дочь. Сообщил он это так, будто Эйгелис и был виноват в ее смерти. Впрочем, хотя с точки зрения разума это было невозможно, Артурас тогда понял: так и есть, он виноват, жена погибла за его грехи.

Малютку он назвал Витой, что означало Жизнь. И, несмотря на горячие просьбы бывших тещи с тестем оставить внучку им, забрал ее сразу же, как только появилась возможность нанять няню. Девочка и так была уже лишена самого главного – родной матери. Лишать ее еще и отца Артурас не хотел ни в коем случае. Он всегда баловал ее до предела, не слушая никаких педагогических советов, ни в чем никогда не отказывал своей принцессе и ни разу не привел при дочери в дом чужую женщину.

Впрочем, и приводить ему было некого. Он так и не смог найти замены для кроткой, нежной Валерии. Зато вот Мануэле, как ни странно, замена нашлась довольно скоро.

Конечно, после смерти жены ему было трудно оставаться в шикарной, подаренной тестем – директором строительного кооператива – трехкомнатной квартире, где каждая мелочь была куплена и расставлена руками Валерии. Поэтому, когда добрейший капитан теплохода Свердловский предложил выделить ему с дочерью небольшую двухкомнатную квартирку, он с радостью согласился, вернув при этом свадебный подарок Валериному отцу обратно. И хотя в результате оказался в районе, значительно более отдаленном от центра, ни разу об этом не пожалел. Тем более что и отношения с соседями у него сразу наладились. Особенно с инженером Анатолием Григорьевым, занимавшим квартиру справа от него и так же, как и Артурас, в одиночку воспитывавшим дочь. Правда, его Кате было уже тринадцать.

Однажды в дождливое воскресенье, возвращаясь из гостей и с досадой предвкушая вечер в одиночестве (тогда Виту он, повинаясь слезным просьбам, отвез на выходные к бабушке с бабушкой), Эйгелис увидел около соседской двери мокрую дрожащую фигурку, упакованную в модную «косуху».

– Ты что здесь делаешь? – строго спросил он, осторожно притрагиваясь к девчонкиному плечу.

– Ничего, папу жду, – ответила девочка и виновато прибавила: – Я ключ дома забыла, а он ушел куда-то.

– Да ты промокла вся! А ну-ка, быстро, марш ко мне греться! – бодро прикрикнул Эйгелис, стараясь уверенным тоном замаскировать свое неумение общаться с чужими маленькими девочками.

– Да я не очень замерзла, и папа должен скоро прийти, – робко попробовала еще возразить Катя, поднимая на него карие глазки с длинными ресничками, но он уже твердо решил, что оставлять девчонку в холодном подъезде не стоит.

– Отставить разговорчики, – скомандовал Эйгелис, легонько подталкивая малолетнюю соседку к своей двери.

Оказавшись в квартире, Катюша немного осмелела. Пока Артурас искал полотенце для нее, попутно размышляя, удобно ли предложить еще чистый женский халат, всегда на всякий случай висевший в ванной (хотя и случаев таких в последнее время он никак припомнить не мог), девчушка с любопытством разглядывала рыбок в огромном аквариуме, занимавшем изрядную часть гостиной.

– Прикольная рыбка, – весело сообщила она Артурасу, появившемуся с тапочками и полотенцем.

Катя возбужденно тыкала пальцем в крупную толстогубую рыбину, отдаленно напоминавшую карася. Обитательница аквариума лениво и с полным безразличием таращилась на девочку из своего обиталища.

– Это тилипия, – с радостью откликнулся биолог, наконец-то нашедший тему, на которую мог бы поговорить с юной особой.

О водных обитателях Артурас способен был рассказывать часами. Остановил их беседу только звонок в дверь. Это был Григорьев. Он заглянул к соседу осведомиться, не видел ли он куда-то запропастившуюся Катю, и застал дочь в кухне за чаем.

Так началась эта дружба, и кто знает, переросла бы она во что-нибудь большее, если бы не Катин отец, решивший привести в дом мачеху. И ладно бы нормальную женщину, так нет же! Новой Катиной «мамой» должна была стать ненавистная ей классная руководительница, преподававшая химию и биологию. Более того – по иронии судьбы именно Катя и свела Ирину Алексеевну со своим папой. «Мерзкую химичку» твердая троечница Катя невзлюбила сразу же, едва женщина стала их «класснухой» после окончания университета. Она же прилепила учительнице незамысловатое и обидное прозвище Чебурашка – фамилия училки была Чемурдова. Рассерженная постоянным срывом уроков химии и зоологии, Ирина Алексеевна требовала в школу отца.

И вот теперь она должна терпеть эту очкастую мымру у себя дома? И чего только папа в ней нашел? Все эти мысли не находили ответа в очаровательной Катиной головке. Девочка стала частой гостьей у Артураса. Ей нравились его рассказы о завораживающем подводном мире, о других странах, нравилось возиться с малышкой Витой. Иногда Катя даже оставалась у него на ночь. Она не знала, какими глазами смотрит на спящую, разметавшуюся во сне Катю Артурас.

«Вот именно таким и должен быть папа! – подумывала Катя, невольно сравнивая двух мужчин. – Дядя Артурас не приведет в дом училку!»

– Ой, а что прошлой ночью выделявали Чебурашка и папа, – Катя заливисто рассмеялась.

– А что? – Артурас слушал краем уха.

В этот момент он чистил картошку и поглядывал за манной кашей на плите.

– Они думали, что я у тебя осталась, а я вернулась! Папа голый ползал на четвереньках по комнате, а Чебурашка сидела на нем верхом и погоняла.

Девочка изобразила сначала, какое лицо было у ненавистной училки, потом какое у папы. Артурас невольно улыбнулся и... начал говорить об отношениях Мужчины и Женщины. Он рассказывал о свободной Кубе, о целомудренной Европе, о жестокой Азии...

Катя слушала с открытым ртом. Она и не заметила сначала, как рука Артураса скользнула ей под юбку, и нисколько не смутилась, когда ей захотелось самостоятельно расстегнуть ему брюки...

Нет, Артурас не был насильником. Артурас был эдаким набоковским «гумбертом», преклонявшимся перед девичьей красотой. А Катя стала его «лолитой». Однако в Советском Союзе в те времена и слыхом не слыхивали про это произведение известного русского писателя-эмигранта, а потому бедный Эйгелис, считавший, что он один в целом свете так ненормально увлекается маленькими девочками, мучился своей страшной тайной еще больше. Но отказаться от обладания малышкой, каждый раз приносившего новый сладостный взрыв, уже не мог.

Отношения с Катей продолжались гораздо дольше, чем его кубинская связь, – почти два года. И, как ни странно, их тайну удалось сохранить даже от поглощенного новой женой Григорьева. Сосед совершенно искренне считал, что Артурас питает к его дочери просто отцовские чувства. Закончился же этот преступный роман нелепо и естественно одновременно. Однажды утром после бурной ночи Катюша, гибкое тело которой еще подрагивало от пережитого наслаждения, а дыхание оставалось прерывистым, осторожно высвободилась из его объятий, перекатилась на свою подушку и спокойно заявила, что занимается с ним этим в последний раз.

– Что случилось, милая? Тебе так не понравилось сейчас? Можем все сделать по-другому! – лениво ответил на это Артурас, решив, что это очередной девичий каприз, который в крайнем случае будет стоить ему лишнего стаканчика мороженого.

– Нет, дело не в этом, – слегка замялась Катя и после небольшой паузы неожиданно выпалила: – Ты знаешь, я, кажется, встретила свою настоящую любовь.

– А я-то, наивный, думал, что ты давно уже ее встретила, – обиделся он.

Катюша покосилась на него, испуганно и виновато хлопая растерянными глазками, и вдруг бухнулась носом в подушку. Эйгелис сначала хотел было со всей строгостью пресечь бредовую затею малышки, вбившей себе в голову откровенную чепуху. Однако, не выдержав внезапных слез, обнял любимое, корчившееся в рыданиях тело и крепко прижал его к себе. А Катя все всхлипывала, теперь уже у него на плече, и все говорила про то, что тоже очень-очень любит его, но немного не так. Она может просто быть его дочкой, и они могут иногда встречаться, но тот, другой, предназначен ей судьбой, и они с ним пожениются и заведут много детей. И так далее, и так далее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.